

Вырезка из газеты

РАБОЧИЙ ПУТЬ

г. Смоленск

9 ФЕВ 1980

ВСТРЕЧА

С ИСКУССТВОМ

В МОСКВЕ в Большом театре готовили к постановке оперу М. И. Глинки «Руслан и Людмила». Репетировали днем, вечером давали очередной спектакль. Когда театр затихал, художник Константин Коровин шел наверх в огромную мастерскую, где он писал декорации к «Руслану». Тут все было готово. На полу стояли большие тазы с колером: разводил краски старший мастер Василий Белов. Он был превосходным колористом, работал с художником уже двадцать лет.

«Время бежит неудержимо, как песок сквозь пальцы», — подумал художник. Двадцать лет назад он впервые взялся за театральную живопись в частной опере С. Мамонтова. К работе над декорациями привлек его и художника Левитана профессор Московского училища живописи и ваяния Поленов.

Левитан загорелся поначалу, написал эскизы к глиняному «Ивану Сусанину» — вещи, превосходные по красоте, настроению. Все хвалили их, и только, кажется, самому Левитану

они ничуть не нравились. Больше он не занимался театральной живописью.

А для Коровина театр навсегда остался блестящим праздником. Какие восторженные строчки он оставил тогда в дневниковых записях: «Артисты, певцы, краски, костюмы, оркестр, жемчуга, золото, свет — все это поглощало меня, я считал оперу высочайшим соединением искусств».

Весь мир виделся художнику сложным сочетанием цветов. Ближе всего ему были сочные, радостные тона. Он находил нужные краски легко, быстро, кажется, даже не напрягаясь.

В Смоленской художественной галерее есть портрет М. К. Тенишевой. Вот где хорошо видна энергичная коровинская живопись. Портрет не закончен. Но рисунок ясен, положены основные тона, найдены сочетания ярких красок. Кажется, на самую малость оставил художник свою работу — только отошел чуть в сторону, чтобы прицелившись точнее, куда приложить кисть для завершающих мазков. Да так вот и остал-

ся портрет навсегда — светлый, радостный, как сияющий день. Есть в нашем музее и театральные работы этого художника. И в них — та же быстрая, экспрессивная манера, что и в коровинской живописи.

Коровин редко сам писал декорации. Он делал эскизы, давал помощникам указания. Иногда попадались нерадивые помощники, плохо чувствующие цвет, и тогда декорации отличались от эскизов, как небо от земли.

В следующий раз Коровин брал всю работу на себя. Тогда, по словам художника А. Головина «...он создавал произведения, чудесные по колориту». На этот раз писать декорации к «Руслану» Коровину помогли Головин и художник Н. Клодт. Головин был еще и автором костюмов.

27 ноября 1907 года в Большом театре впервые показали оперу М. И. Глинки «Руслан и Людмила» в декорациях Константина Коровина. Московские газеты восторженно отзывались о работе художника.

«Какая красота, какая богатая, неистощимая фанта-

зия в декорациях. Художник понял и оценил гениального композитора. Только теперь «Руслан» может произвести подавляющее впечатление на зрителя». Так писала газета «Театр». Газета «Русское слово» отмечала: «Все декорации, написанные по эскизам академика Коровина художниками бароном Клодтом и Головиным, сочинены и выполнены очень хорошо. Не менее хороши и новые костюмы по рисункам художника Головина».

Отозвалось на московскую постановку петербургское «Обозрение театров»: «...талантливый художник создал для «Руслана» нечто ослепительное по богатству фантазии, по роскоши красок, по оригинальности колорита... Выдумка его в смысле подбора тонов, разнообразия красочной гаммы, тонкости порою удивительно остроумных деталей, безгранична».

...Знаменитая глиняная опера продолжала идти в Большом театре с большим успехом.

А. СИВАКОВ.